Посвящается Хелене и Джанин,
моим отважным, мудрым
и вдохновляющим бабушкам

1. Лина

— Би, а давай поменяемся? — говорю я поверх монитора, привстав со стула. — Боюсь, я не справлюсь. Может, ты начнешь презентацию, а я подхвачу ближе к середине? Я как раз к тому моменту… — Размахиваю руками в воздухе, демонстрируя, насколько я нервничаю.

— К тому моменту ты перестанешь делать пассы руками? — ехидничает Би.

— Ну, не издевайся! Я серьезно!

— Моя дорогая Лина! Моя путеводная звезда и любимая заноза в заднице! Ты прекрасно со всем справляешься! Это же не первая наша презентация. И давай не будем ничего менять за десять минут до встречи с клиентом. Потому что это безумная идея, и к тому же я понятия не имею, о чем речь на первых слайдах.

— Да, пожалуй, ты права… — Я опускаюсь в кресло, но тут же снова вскакиваю. — Только на этот раз мне действительно…

— Угу, — мычит Би, не отрываясь от экрана. — Совсем худо. Хуже не бывает. Колотит, ладони вспотели. Но никто этого и не заметит! Только зайдешь в переговорную, тут же вернется умная и очаровательная Лина. Как и всегда.

— А вдруг у меня…

— Все получится.

— Я правда не могу…

— Можешь.

— Но в этот раз…

— Лина, осталось восемь минут. Давай, вдох — выдох.

— Вдох — выдох?

— Ну, ты же помнишь, что человеку нужно дышать?..

— Блин! Я думала, ты про какую-то специальную технику.

— Технику! — усмехается Би и, помолчав, добавляет: — Лина, ты сотни раз справлялась с более серьезными ситуациями.

Вздрагиваю от воспоминаний и покрепче сжимаю кружку с кофе. Страх внутри меня настолько реальный, что ощутим почти физически — камень, узел.

— Да, знаю…

— Нужно сменить настрой. Не дай страху победить! Ты же Лина Коттон! Самый молодой старший бизнес-консультант в истории «Сэлмаунт Консалтинг»! Лучший сотрудник прошлого года. А в будущем, — шепотом добавляет она, — сооснователь нашей собственной фирмы. Не забыла?

Забудешь тут. Только не чувствую я себя той самой Линой Коттон…

Би смотрит на меня, нахмурившись. Я закрываю глаза и пытаюсь отогнать страх — на миг получается: вспоминаю, что полгода назад подобная презентации казалась мне пустяком.

— Вы готовы? — К нам заглядывает помощник директора из компании «Апгоу», для которой мы и готовили презентацию.

Я встаю. Но ноги подкашиваются, и желудок сжимается. Хватаюсь за край стола. Черт. Это что-то новенькое.

— Ты в порядке? — шепчет Би.

Сглотнув, я до боли в пальцах стискиваю стол. На мгновение мне кажется, что я не смогу — у меня просто нет сил. Но вдруг возвращается уверенность.

— Все отлично, — отвечаю я. — За работу!

Что можно успеть за полчаса? Эпизод сериала не посмотреть, ужин не приготовить. А вот разрушить карьеру — это запросто.

Я боялась этого весь год, но все к тому и шло: я вечно о чем-то забывала и допускала мелкие оплошности. Раньше я себе такого не позволяла. Но после смерти Карлы все будто валилось из рук. Только я не сдавалась, думала, буду работать, стараться и все получится…

Очевидно, не получилось.

Я честно думала, что не переживу эту встречу. В университете у меня как-то случилась паническая атака, но чтобы такое… Я полностью потеряла контроль над собой. Узел страха словно развязался, выпустил щупальца, оплел меня по рукам и ногам и стал душить. Сердце так бешено колотилось, что уже не казалось частью моего тела, а было похоже на обезумевшую птичку, пойманную в ловушку грудной клетки.

Ошибиться в одной цифре было простительно. Но как только это произошло, подступила тошнота и я ошиблась снова и еще раз. Дыхание сбилось, мозг затянул… нет, не туман, а скорее ослепляющий яркий свет.

Наконец вмешалась Би: «Позвольте мне…» — но ее кто-то перебил: «Цирк какой-то…», и последними я услышала слова генерального директора «Апгоу»: «Думаю, мы видели достаточно…»

Я вылетела за дверь. Согнувшись пополам, я жадно хватала воздух, совершенно уверенная, что вот-вот умру.

— Все хорошо. Успокойся.

И вот мы сидим в углу офиса, Би сжимает мои руки. Я все еще тяжело дышу, блузка прилипла к спине.

— Ну-ну, все позади.

Я судорожно глотаю воздух.

— Контракт с «Апгоу» накрылся, да?

— Ребекка сейчас разговаривает с их директором. Уверена, все будет в порядке. Дыши и не думай об этом.

— Лина? — слышится голос из-за двери. — Как ты там?

Я сижу зажмурившись. Может, если не открывать глаза, то окажется, что это вовсе не помощница моей начальницы…

— Лина, это Цеси, помощница Ребекки.

И как только успела? От нашего офиса до «Апгоу» минут двадцать на метро.

— Ох, Лина! — Она присаживается рядом с нами и гладит меня по плечу. — Ну ты поплачь, бедняжка, поплачь. Легче станет.

Я, вообще-то, и не плакала. Медленно выдохнув, я поднимаю взгляд на Цеси: платье от-кутюр и торжествующая улыбка… В сотый раз напоминаю себе, как важно поддерживать других женщин в нашем бизнесе. Я действительно в это верю. Это кодекс, которому я следую, и именно так я планирую добраться до вершины. Но женщины, знаете ли, тоже люди. А некоторые люди просто ужасны.

— Чем мы можем тебе помочь, Цеси? — цедит Би сквозь зубы.

— Ребекка велела проведать вас после… конфузика. — Тут жужжит ее смартфон. — О, как раз она пишет!

Мы с Би напряженно замираем. Цеси читает сообщение бесчеловечно медленно.

— Ну, что там? — не выдерживает Би.

— А?

— Что сказала Ребекка? — спрашиваю я. — Она… Я сорвала подписание контракта?

Не отрываясь от экрана, Цеси склоняет голову набок. Мы ждем. Я чувствую приближение волны паники, готовой накрыть меня с головой.

— Ребекка все уладила. Она просто чудо! Проект оставили за «Сэлмаунт». Они отнеслись с пониманием, учитывая произошедшее… — Тут Цеси натягивает улыбочку. — А еще она хочет тебя видеть. Поезжай-ка в офис!

— В офис? — через силу переспрашиваю я.

— Ага. Тебя ждут в отделе кадров, пятый кабинет.

Ну конечно, где же еще можно подписать приказ об увольнении…

Мы с Ребеккой сидим друг напротив друга. Рядом с ней Джуди из кадров. Не на моей стороне стола — дурной знак.

Начальница поправляет волосы и смотрит на меня с болезненным сочувствием. Очень плохой знак. Обычно Ребекка жесткая, но справедливая, она мастер переговоров, но знает, когда пора стукнуть кулаком по столу… Однажды она сказала мне, что единственный путь к успеху — быть готовым к любым неожиданностям. Но сейчас она пытается быть милой, а значит, мне конец.

— Лина, — начинает она. — Ты как?

— В полном порядке! Пожалуйста, Ребекка, я все объясню. Мне просто…

Она хмуро отмахивается, и я умолкаю.

— Лина, я знаю, что ты профессионал, и я тебя за это обожаю… — Она бросает взгляд на Джуди. — То есть «Сэлмаунт» ценит твою… целеустремленность и преданность делу. Но давай начистоту: выглядишь ты дерьмовей некуда.

Джуди выразительно покашливает.

— То есть да, нам кажется, что ты немного измотана, — продолжает Ребекка. — Мы тут посмотрели… Ты вообще помнишь, когда последний раз ходила в отпуск?

— Это вопрос с подвохом?

— Лина, за последний год ты ни дня из положенных не отгуляла. Уж не знаю, как это получилось… — Она припечатывает Джуди сердитым взглядом.

— Я же говорила, что не знаю, как так вышло…

Зато я знаю. На словах отдел кадров, конечно, зациклен на ежегодном отпуске, но на деле они дважды в год рассылают письма о накопившихся днях, значимости «хорошего самочувствия» и «целостном подходе к раскрытию потенциала сотрудников» и на этом успокаиваются.

— Ребекка, у меня все хорошо, честно. Мне очень жаль, что… что я сорвала переговоры. Но если позволишь…

Вновь ее хмурая отмашка.

— Лина, это ты извини. Я знаю, что у тебя непростое время. А проект оказался крайне напряженным. Не сочти за насмешку, но я правда за тебя переживаю. Я поговорила с партнерами, и мы решили, что «Апгоу» ты заниматься не будешь.

Я внезапно вздрагиваю — тело напоминает мне, что я все еще себя не контролирую. Хочу ответить Ребекке, но она меня опережает:

— И вообще, забудь о работе на пару месяцев. Считай, ты в отпуске. Отдохни, наберись сил, а то выглядишь, будто год в траншеях воевала. Словом, пока не придешь в себя, в офис ни ногой. Ясно?

— Ребекка, умоляю, я докажу…

— Лина, да ты благодарить меня должна! Два оплачиваемых месяца отпуска!

— Мне не нужен отпуск. Я хочу работать.

— Неужели? А на лице у тебя написано, что ты хочешь выспаться. Думаешь, я не знаю, что всю эту неделю ты работала до двух часов ночи?

— Прости. Я знаю, что должна успевать в рабочее время, просто…

— Скажи мне, трудоголик, ты вообще отдыхаешь?!

Джуди открыла было рот, но раздраженный взгляд Ребекки тут же ее остановил.

— Можно неделю? — прошу я в отчаянии. — Я возьму отпуск на неделю, отдохну и вернусь полной сил, честно.

— Два. Месяца. Не обсуждается. Тебе это нужно. Не спорь, иначе будешь разговаривать не со мной, а с отделом кадров. — Ребекка пренебрежительно кивает на Джуди, а та недовольно насупливается.

Дыхание снова перехватывает. Да, я слегка переутомилась, но я не могу оставить дела на два месяца! В «Сэлмаунт» главное — репутация, а восьминедельная ссылка после провала с «Апгоу» сделает меня посмешищем.

— Не бойся, за это время ничего не успеет измениться, — говорит мне Ребекка. — Все будет по-прежнему, когда ты вернешься. И ты останешься Линой Коттон: самой молодой среди лучших, нашей неутомимой умницей. — Она смотрит на меня в упор. — Всем иногда нужен перерыв. Даже тебе.

Я выхожу из отдела кадров, чувствуя себя абсолютно разбитой. Я полагала, что они меня уволят, даже приготовила речь о несправедливости такого решения… Но вот про отпуск я точно не думала…

— Ну?! — Би появляется прямо передо мной. — Я тут тебя заждалась. Так что сказала Ребекка?

— Меня… отправили в отпуск.

Би недоуменно моргает.

— Пойдем пообедаем, — решает она спустя секунду.

Мы лавируем в толпе туристов и бизнесменов на Коммершал-стрит, когда у меня в руке звонит телефон. Я смотрю на экран и влетаю в мужчину с электронной сигаретой, торчащей изо рта на манер трубки.

Би бросает взгляд на мой телефон.

— Не хочешь, не отвечай. Пусть звонит.

Палец замирает над кнопкой ответа. Я задеваю плечом прохожего в деловом костюме, и тот что-то кричит мне вслед. Я все еще не очень хорошо держусь на ногах, и Би приходится слегка придерживать меня.

Я подношу телефон к уху. Би на это лишь вздыхает и открывает передо мной дверь кафе «Уотсон», где мы иногда обедаем по особым случаям.

— Привет, мам, — говорю я в трубку.

— Лина, привет!

Я вздрагиваю. Тон такой нарочито легкомысленный, будто она репетировала это приветствие.

— Ты когда-нибудь слышала о гипнотерапии? — спрашивает она.

Я сажусь за столик напротив Би.

— О чем?

— О гипнотерапии, — повторяет мама уже не так уверенно. — Слышала? Говорят, в Лидсе есть один хороший гипнотерапевт… Вот я и подумала, быть может, нам стоило бы сходить к нему вместе, когда ты приедешь?..

— Не нужен мне гипноз, мам.

— Ты, пожалуйста, не думай, это не шарлатан из телевизора…

— Да хватит, мам!

Получается слишком резко.

Замолчала. И явно расстроилась. Закрыв глаза, я медленно выдыхаю.

— Ты, если хочешь, попробуй, но мне не надо. Я в порядке.

— Я просто подумала, что было бы здорово сходить куда-нибудь вместе… Необязательно на терапию…

«Гипно» она больше не поминает. Я запускаю руку в волосы, как всегда жесткие от лака. На Би стараюсь не смотреть.

— Сходим куда-нибудь, где… общение пойдет в позитивном ключе…

Явно в ход пошли психологические уловки из очередной книги по самопомощи. Голос негромкий, сглаживает углы, и это «позитивное общение». Даже захотелось ответить что-то вроде: «Конечно, мам, сходим, если тебе станет легче…» — но потом я вспоминаю, к чему она подтолкнула Карлу. Как она позволила моей сестре принять решение прекратить лечение, сдаться.

Не уверена, что предложенная терапия — хоть «гипно», хоть нет — поможет мне справиться с этим.

— Ладно, я подумаю, — говорю я. — Давай, мам.

— Пока, Лина.

Би дает мне собраться с мыслями.

— Все нормально?

Мы работаем на проекте «Апгоу» уже целый год, и Би видела меня каждый день с тех пор, как умерла Карла. О моих отношениях с матерью она знает едва ли не больше моего парня — с ним мы видимся лишь по выходным и изредка на неделе вечером, если работа позволяет, а с Би я провожу по шестнадцать часов в сутки.

Я тру глаза, на пальцах остается тушь. Видок у меня наверняка тот еще.

— Да не стоило с ней разговаривать. Ты была права.

— А мне показалось, что ты неплохо справилась.

— Давай поговорим о чем-нибудь другом. Не о семье, работе или еще какой-нибудь катастрофе. Расскажи лучше о своем вчерашнем свидании.